

18+

Пог

Звёздами

ОДИН МОМЕНТ,
который перевернёт
твою жизнь

В ПИК

Меймем 70-х

ПРАВИЛА МЭДДОКСА ЛАНКАСТЕРА

1. Не заводить отношений.
2. Не менять привычки.
3. Не влюбляться в Джорджию.

ЛОРА ПАВЛОВ

Лора Павлов

Под звездами

Серия «Любовь на краю океана»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74073332
ISBN 978-5-04-248233-5

Аннотация

Продолжение серии «Любовь на краю океана» автора бестселлеров Amazon и USA Today Лоры Павлов. Остроумная, чувственная и искренняя история маленького городка, которая согреет душу.

Мэддокс – миллиардер, мрачный тип и, по собственному признанию, законченный зануда. Его новая ассистентка Джорджия полная противоположность: поет под душем, танцует в гардеробной начальника, ездит по городу на миленьком белом скутере. Мэддокс едва выносит Джоржию, но вместе с этим не перестает думать о ней.

Я переехал в этот богом забытый городок, чтобы управлять семейным бизнесом. Мне нужна новая ассистентка, а выбор здесь невелик.

Кто-то скажет, что у меня завышенные требования, раз я меняю помощниц быстрее, чем большинство людей успевает

налить себе кофе. Их некомпетентность просто бесит. Если это делает меня человеком с завышенными требованиями – пусть.

Так продолжалось, пока в мою компанию не пришла Джорджия Рейнольдс. Она раздражает так же сильно, как и заводит. Вдобавок к тому, что Джорджия отлично справляется со своей работой, эта девушка – лучик солнца. Но у меня нет ни желания, ни времени смотреть на то, как Джорджия порхает по офису, словно фея Динь-Динь. К тому же у нее дурацкий музыкальный вкус и передвигается она на нелепом миленьком белом скутере. Я уже упоминал, что она поет под душем и в гардеробной, когда одна?

Новая ассистентка каким-то образом стала моей главной слабостью.

Но я ее начальник и не собираюсь становиться жалким клише. Не важно, что мое холодное, израненное сердце снова начало биться. В нашем мире это признак слабости.

А слабостей я не терплю.

«Лора Павлов продолжает блистать! Мэддокс и Джорджия покорили меня – я смеялась, плакала, таяла от всей этой нежности и страсти. Эта история – совершенство». – Уиллоу Астер, автор бестселлеров по версии USA Today

Содержание

Глава 1. Джорджия	6
Глава 2. Мэддокс	18
Глава 3. Джорджия	27
Глава 4. Мэддокс	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Лора Павлов

Под звездами

Laura Pavlov

Under the Stars

Copyright © 2023 by Laura Pavlov

All rights reserved.

© Селюкова Д., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2026

* * *

Всем мечтателям, выбирающим свой путь.

Мечтайте, друзья. Жизнь у нас всего одна, поэтому пойте под дождем, танцуйте в кладовке, примите в себе все, что делает вас особенными.

Яркие огни сияют не для того, чтобы их тушили.

А для того, чтобы освещать мир.

Люблю, обнимаю.

Глава 1. Джорджия

Больше никаких придурков.

Все, лавочка закрыта.

Сегодня и навсегда.

Так я себе обещала, сжимая руль, пока дворники размазывали по ветровому стеклу мокрые снежинки.

– Чтоб тебе провалиться, Дикота Смит, – прошипела я себе под нос.

Из-за него мне теперь приходилось врать семье и одалживать машину у невесты брата!

Бывают, конечно, моральные уроды, но мой бывший просто пробил дно.

А вот Лайле я была очень благодарна, что выручила, – в Коттонвуд-Коув сегодня стоял дикий холод, и идти пешком на собеседование не хотелось.

Про судьбу моей машины я семье не рассказала, потому что знала: братья и Бринкли просто с ума сойдут, родители расстроятся... Нужно было что-то придумать. Например, подождать, может, этот гад одумается, и не придется никому ничего говорить.

Прости-прощай, Дикота, поцелуй мой бампер... вернее, поцелуешь, когда я верну машину.

А сегодня – новый день, новое начало.

И я к нему готова.

Мама даже взяла меня на шопинг купить новый наряд к собеседованию, он же – подарок на выпускной, случившийся меньше недели назад.

Город в это время года выглядел таким праздничным! Я как раз выехала на Мейн-стрит – каждый столб там был опутан гирляндами, фонарики шли зигзагами над всей улицей. Днем они выглядели не так весело, но прошлым вечером я выбиралась в центр поужинать с друзьями и попала в настоящую зимнюю сказку. Коттонвуд-Коув не просто мой дом. Здесь я счастлива.

«Ланкастер Пресс» несколько месяцев назад въехал в трехэтажное кирпичное здание рядом с «У Рейнольдса», рестораном моего брата. Мне же предстояло пройти собеседование на должность ассистента Мэддокса Ланкастера, президента компании.

Я слышала, что он переехал в город недавно, что он богатый, немного мрачный и немного бабник. Похоже, он решил вывезти свой бизнес из большого города к нам. Все об этом болтали, как и положено в маленьком городке. Но слухи оказались правдой.

Не знаю, подходила мне такая карьера или нет, но работа нужна была позарез, раз уж я временно осталась без дома, без машины...

Зато любовь драматизировать никуда не делась.

У меня обалденная семья, я просто могла бы взять машину у родителей или у кого-то из братьев и сестер, да крыша

над головой была – я пока жила у своего брата Хью и его невесты Лайлы. Но мне хотелось доказать, что я могу справиться сама. Нелегко быть младшей из пяти детей, когда все старшие – отличники по жизни, а ты толком не знаешь, что с этой самой жизнью делать.

Значит, буду решать проблемы по порядку.

Найду работу.

Найду жилье.

И верну свою машину.

Первый этап собеседования я прошла, пообщавшись в зале с эйчаром, но последнее слово оставалось за Мэддоксом Ланкастером.

Я заехала за здание, последний раз глянула в зеркальце и, нанеся немного розового блеска для губ, вышла из машины. И тут же пожалела, что не послушала маму, которая уговаривала меня надеть колготки. Я отказалась: белоснежный костюм – юбка-карандаш и блейзер с золотыми пуговицами – мне очень нравился, но хотелось все-таки выглядеть на свои двадцать два. Так что я обула коричневые полуботинки на каблуках, которые Лайла назвала миленькими, хотя мама хотела, чтоб я выбрала бежевые лодочки.

Слушайте, ну я же личным ассистентом устраиваюсь, а не авиаконструктором. Вид у меня был вполне деловой, а в полуботинках и с браслетами на запястье я чувствовала себя... собой.

Этот лук я зову «хипстер-леди босс»!

Открыв дверь офиса, я тут же узнала женщину на ресепшене:

– Вирджиния, привет. Не знала, что ты тут работаешь!

Она подняла голову и широко мне улыбнулась:

– Джорджия! Я так обрадовалась, когда увидела тебя в расписании встреч! Работаю тут с тех пор, как они открылись. Очень надеюсь, что ты останешься, у нас тут... немного напряженно. – Она наклонилась поближе и прошептала: – Если понимаешь, о чем я.

Холл был довольно пафосный и просторный: два черных кожаных дивана, на стенах книжные обложки в рамах. Полы серые, из пятнистого декоративного бетона, стена за стойкой ресепшена отделана кирпичом от пола до потолка.

– Seriously? Потому что куча прежних работников переехали из города? Или потому, что тут одни новички?

– И то и то. Но мне повезло, что офис-менеджер переезжать не стала. – Она быстро огляделась, не слышит ли кто, и, прижав руки рупором ко рту, драматически зашептала: – Шеф суровый, и он уже трех ассистентов сменил. Похоже, с ним непросто работать, но я была у него на собеседовании, и – ух! – Она помахала рукой перед лицом. – Он красавчик. Пугает немного, я еще не видела, чтоб он улыбался, но тех, кто нормально работает, он не достает. Очень деловой. Кстати, он сейчас на твою должность собеседует Джои Бернса.

Обожаю Коттонвуд-Коув: за минуту можно узнать обо всем, что в городе творится.

– Джои Бернса? – переспросила я.

Мы с этим парнем вместе выросли, и прозвище у него было «Дракончик Пых». Потому что он скейтер, любящий пыхнуть.

– Его самого.

– Зачем ему устраиваться ассистентом к президенту издательского дома?

Я перегнулась через высокую стойку и заглянула за стенку из декоративного кирпича. Вайб у офиса был очень крутой: стеклянные стены от пола до потолка между рабочими местами, люди носятся туда-сюда, у стены железная лестница на второй этаж.

– Говорят, тот пожар у Бернсов, в прошлом месяце, он устроил. Слишком его унесло, не потушил вовремя свою самкрутку или как вы, дети, это сейчас называете. – Она с отвращением покачала головой, а я чуть не рассмеялась. Вирджинии было шестьдесят с чем-то, она всегда носила цветастую одежду и коротко стригла волосы, демонстрируя большие сережки-кольца. – Родители его вышибли из дома, теперь живет со своим братом. Видно, понял, что пришла пора повзрослеть, и ищет работу.

– А есть еще соискатели? – спросила я и заметила, что по лестнице спускаются две пары ног.

Одна в кедах и джинсах-скинни, вторая в черных лоферах и слаксах. Слаксы доходили до щиколоток, открывая элегантные серые носки.

Я почувствовала себя увереннее: Джои я точно обойду. Он наверняка сразу назвал Мэддокса Ланкастера «чувак». «Чувак» у этого хронического красноглазика было вторым любимым словом. Первое было «вау».

– Вчера беседовалась Алисия Роджерс. Такая зануда, и не меняется! Буду молиться, чтоб ты ее обскакала.

Краем глаза я видела, что ноги все еще спускаются. То есть голова Джои уже показалась, но идущий за ним мужчина был такой высокий, что замечен был только его торс.

Я перевела взгляд на Вирджинию и застонала:

– Да она на меня полицейских натравила, когда мы, в старшей школе, звонили в дверь и убежали! Лицо ужасно стервозное, и эти ее брови неподвижные меня всегда пугают.

Есть нормальный ботокс, а есть неудачный. И вот Алисии явно не повезло.

– Помню тот скандал. Но Багс тебя тогда недолго продержал в участке.

Я усмехнулась. Макс Багстер, он же Багс, ходил в школу с моим старшим братом Кейджем. Он меня отвез на полицейской машине за мороженым, и мы чуть от смеха не померли: тетка вызвала копов из-за того, что школьница позвонила к ней в дверь и убежала.

– Нет, легко отделалась. Знаешь, я бы и сейчас с ней сделала то же самое.

– Если соберешься, зови меня. Может, я старая, но могу быть водителем в этой афере!

Я прикрыла рот ладонью, чтоб не расхохотаться. Обожаю Вирджинию Хоуксон. Она живет дальше по улице и всегда была той еще штучкой, мягко говоря.

Но мой смех тут же иссяк, потому что Джои с президентом уже спустились и шли в мою сторону.

И президент был очень горяч.

Просто нечто.

У меня во рту пересохло, стоило увидеть, как он шагает рядом с Джои, держащим под мышкой скейт.

От Мэддокса Ланкастера просто глаз было не оторвать. Ростом примерно как мои братья, – а они довольно высокие, все трое, – где-то шесть футов и три дюйма, наверное. Наши взгляды пересеклись...

Темные глаза.

Глубокие.

Таинственные.

Волосы у него тоже были темные, лежали естественно. Точеная челюсть, широкие плечи... и недовольный взгляд.

– Вау, чувак! Это что, Джорджия Рейнольдс? – расплылся в улыбке Джои, когда они подошли к стойке.

– Привет, Джои. Как ты?

– Ну, меня сейчас отругали, типа пришел на собес нетрезвый. Но я ж типа правда нетрезвый. – Он подмигнул и расхохотался. – Боссу, короче, не сильно понравился. Не возьмете меня, да?

Он повернулся к провожавшему его мужчине, который

даже не пытался скрывать раздражения, и Вирджиния, не выдержав, захихикала. Я прикусила губу, чтоб не засмеяться, потому что Босс как раз посмотрел на меня.

– Можешь не возвращаться, Джои, – сухо сказал он глубоким, низким голосом. – А вы, должно быть, мисс Рейнольдс.

Я кивнула, но прежде чем успела протянуть руку, он резко бросил:

– Я Мэддокс Ланкастер. Идите за мной.

Я последний раз глянула на Вирджинию большими глазами, быстро помахала Джои и поспешила за боссом. Мои каблуки загрохотали по металлическим ступенькам, он оглянулся. Его недовольный взгляд скользнул по моим ногам до самых ботиночек.

Черт. Надо было надеть лодочки. Мама всегда права.

Дойдя до верхнего этажа, он двинулся дальше по коридору, а я как могла старалась за ним успевать. Тут офисы были без стеклянных перегородок, единственное, что я смогла рассмотреть, – переговорная с прозрачной стеной и длинным столом, за который можно было усадить человек двадцать.

У последней двери в конце длинного коридора Мэддокс Ланкастер остановился и жестом пригласил меня войти.

– Присаживайтесь, – сказал он тоном таким же холодным, как его глаза – темные, почти черные. Обойдя стол, он сел в кожаное кресло напротив, что-то напечатал на клавиатуре и снова взглянул на меня. – Надеюсь, вы не станете мне пред-

лагать «мармеладку для расслабона».

Я усмехнулась, хотя он не улыбался:

– Нет, никаких мармеладок. Только резюме.

Я открыла одолженный Лайлой портфель и, достав персикового цвета лист с кремовыми цветами на фоне, передала ему.

Он поднял брови.

– Резюме в цветочек?

– Потому что я сама прекрасный цветок! – пропела я, но Босс не улыбнулся. Хотя я видела, как дрогнули его губы.

– Оригиналы мне тут не нужны, мисс Рейнольдс. Мне нужен работник для выполнения обязанностей. Я занятой человек. У меня нет времени на типов, которые приходят нетрезвые, или женщин, с порога поливающих грязью моих сотрудников, как та вчерашняя дама.

Он сложил руки на столе, буравя меня взглядом. Я в ответ скрестила руки на груди. Думает меня запугать? Вот еще. У меня три брата, и самый старший – огромная ворчливая заноза в... боку. Меня просто так не напугаешь! Но приятно было услышать, что Алисия Роджерс так быстро показала свою натуру. С такими конкурентами мне и волноваться не надо было.

– Я точно трезвая и ничего плохого говорить о Вирджинии не буду, я ее фанатка. Зато я расскажу вам, почему именно меня нужно взять на эту работу. Сейчас я вас поражу, мистер Ланкастер.

Я подалась вперед, обхватив колено, и оглядела его стерильный офис. На стене висел диплом Гарварда в рамке. Ничего удивительного, от этого человека так и несло снобизмом Лиги Плюща. Что ж, может, я университетов Лиги и не заканчивала, зато жизненного опыта у меня хватало. YOLO – «один раз живем» – вот мой девиз, и следую я ему лучше всех, кого знаю.

– Не нужно меня поражать, – пробурчал он, рассматривая мое резюме. – Вижу, вы недавно окончили колледж. Специальность – искусствовед?

– Первая специальность – история искусства, вторая – бизнес. У вас издательский дом, поэтому я уверена, что, сочетая свои умения и образование, принесу много пользы на этой должности.

Он откашлялся, нахмурил брови, дочитав резюме.

– А «достижения в необычных видах спорта» как вам должны помочь? Зачем вы вообще включили этот пункт?

Я улыбнулась:

– Спасибо, что спросили, с радостью расскажу. Большинство людей добиваются успехов в футболе, американском футболе или плавании, так?

Он приподнял бровь.

– Допустим...

– А я – нет. У меня три брата и сестра, они хороши во всех традиционных видах спорта. Я никогда не могла их победить, потому что они были старше и быстрее.

– Вы к чему-то ведете? – сухо спросил он.

– Понимаю, вам не терпится узнать, – пожала я плечами. – В общем... мне пришлось проявить фантазию. Найти что-то, в чем я могу быть лучшей. И вот, я стала звездой непопулярного спорта!

Он провел рукой по лицу и глянул на меня так, будто пытался решить, выкинуть из офиса или попросить продолжать.

– Какого спорта?

– Бадминтона. Не хочу хвастаться, но учитель физкультуры в старшей школе сказал, что я могла бы играть за колледж. Но меня не тянуло к бадминтону по-настоящему.

– Вот как. Воланчики, значит, вам не интересны? – Он снова приподнял бровь, и, клянусь, уголки его губ тоже чуть-чуть приподнялись.

– О, так вы в нем разбираетесь. Нет, не хотелось тратить на него все свое время. Поэтому в колледже я присоединилась к лиге пиклбола. В прошлом году выиграла чемпионат страны и этим горжусь!

– Пиклбол? Против кого же вы играли? Разве этот спорт не для пожилых?

Я закатила глаза.

– Даже не погуглили, а уже оскорбляете меня и эту замечательную игру. Пиклбол – развлечение для всех возрастов. И я выиграла золото, а это важно.

И не важно, что кое-кто из моих противников ходил с па-

лочкой и пил питательные смеси, чтобы продержаться против меня хоть раунд.

Победа есть победа.

– Так вы скажете, почему это важно? – Он прищурился.

– Я легко адаптируюсь. Я могу придумать выход из любой ситуации и им воспользоваться. Разглядеть талант там, где другие не увидят.

– Вы собеседуетесь не на позицию редактора, а на позицию моего ассистента. Единственный талант, о котором вам надо беспокоиться, не перед вами.

– Как скажете, босс. – Я усмехнулась. Он привык запугивать людей, пусть видит, что на мне это не работает. И достоинство мне терять нельзя. – Я трудолюбивая, готова учиться и сделаю все, что нужно, чтоб получить эту работу.

Я откинулась на стуле и приподняла бровь.

Давай, отбивай мой воланчик!

Глава 2. Мэддокс

Я что, в какую-то альтернативную вселенную попал? Сперва пришлось несколько месяцев назад переехать в этот богом забытый городишко и открыть тут офис, потому что дед настоял. Многие сотрудники у нас работали удаленно, так что он не видел смысла тратиться на большое помещение в городе. Финансово это имело смысл – жизнь в Сан-Франциско чертовски дорогая. И, раз у моего брата в очередной раз сорвало резьбу, а сволочной папаша укатил в отпуск, делая вид, что занимается делами нашей риэлторской фирмы в Европе, меня сослали в Коттонвуд-Коув.

И вот на меня только что надышал придурок, предложивший после собеседования пойти к нему, поиграть в приставку.

Его слова, не мои.

Я не скучал по большому городу и его пробкам, но, чтобы тут все получилось, мне нужна была хорошая команда. Отец в последние несколько лет показал себя отвратительным рулевым, поэтому дед ждал, что я дам издательскому дому новую жизнь. Эта компания была его детищем, его гордостью, радостью и страстью. Да, он один из крупнейших воротил в сфере недвижимости, но «Ланкастер Пресс» – одно из старейших издательств в мире, пусть даже тиражи у нас мизерные и нам давно не попадались крупные авторы. Так что дед

перекинул отца на риелторский бизнес, а меня поставил у руля издательского дома.

И я собирался привести нас прямым курсом к успеху.

Со слабой командой этого не добиться, а в маленький городок немногие готовы были переехать. К счастью, несколько хороших ребят из маркетинга решились, и два лучших редактора переехали без вопросов, как только посчитали разницу в расходах на жилье.

Вот только мне нужен был штат побольше, а в Коттонвуд-Коув выбор кандидатов оказался невелик.

– Хорошо, мы выяснили, что вы лучшая в спорте для стариков и мастер воланчика. Что-нибудь еще? – обратился я к красавице, сидевшей напротив, и приподнял бровь.

Она была загорелой блондинкой с глазами редкого сапфирового цвета. Типаж идеальной калифорнийской девушки: ямочки, белые зубы – полный набор. К тому же сияет как новогодняя елка – наверняка все ее обожают. Увы, я не все. Мне нужен личный ассистент, мать его, чтоб я перестал тратить время на заказ канцтоваров, назначение встреч и прочую ерунду, отнимающую время. Я вырос среди отцовских и дедовских ассистентов, наблюдал, как они работают, и никогда не слышал, чтоб они хвастались, как хорошо машут ракеткой.

Мои же последние три ассистентки были катастрофой. Первая на больничном проводила больше времени, чем на работе. Вторая слишком часто ошибалась и сделала из моего

расписания черт знает что – из-за нее я пропустил важную встречу, пришлось уволить. А последняя во время ланча с клиентом вдруг начала тискать мою ногу под столом. Думала, если подберется пальцами к моему члену, меня это ослабит.

Она ошибалась.

Я тут же послал ее собирать вещички.

Бизнес и удовольствие я не смешиваю. Мне нужен многозадачный ассистент, но хватание меня за причиндалы в его задачи не входит.

– Я очень организованная! На мне был весь семейный календарь. И, знаете ли, когда двое взрослых и трое подростков вечно куда-то бегут, собрать их непросто! К тому же я работала ассистенткой у двух своих профессоров, оба оставили прекрасные рекомендации! – Она достала из портфеля два письма, тоже распечатанных на цветочной бумаге.

С чего она взяла, что меня это впечатлит? Эти ее бумажки отвлекали. Раздражали. Но я просмотрел письмо и, не будучи врать, испытал облегчение, увидев, что ее правда хвалят. Предыдущие работодатели распевали дифирамбы ее рабочей этике, а один профессор вообще назвал «лучиком света в темном царстве». Пожалуй, это перекрывало успехи того, которого я только что беседовал, и вчерашней адской дамочки, успевшей нарасказывать гадостей про всех в городе – друзей она тут явно не завела.

Вариантов у меня было немного, время поджимало. Надо

было уже решиться и нанять хоть кого-нибудь.

– С этого и стоило начать. Это информативнее, чем рассказы об успехах в странном спорте. – Я отложил письма. – Но это не стандартная работа, мисс Рейнолдс.

– А я нестандартная девушка, – улыбнулась она.

– Вы действительно заинтересованы в этой вакансии? – Важный вопрос. Я тут не в игры играю.

– Еще как. – Она откашлялась и подалась вперед, глядя мне в глаза. – Слушайте, у меня не так много опыта, но я трудолюбивая и быстро учусь.

В этом я не сомневался. Она получила диплом с отличием, значит, умела сосредотачиваться и работать, не жалея сил.

– Отсиживаться в офисе вы не будете. Вам придется выполнять мои поручения у меня дома, если понадобится. Вы должны быть готовы по первому требованию запрыгнуть в самолет. Будете составлять мое расписание, присутствовать на совещаниях и делать заметки, иногда читать рукописи. В общем, мне нужна рабочая лошадка.

– Люблю лошадок! И еще ни одна меня не сбросила. – Она ухмыльнулась так широко, что трудно было не улыбнуться в ответ, хоть ее ответ не имел никакого смысла.

– Вам не придется иметь дела с лошадьми. Это метафора.

– Вот насколько вы обо мне плохого мнения, Босс? Я поняла, что это метафора, просто хотела пошутить. Похоже, чувство юмора мне на этой работе не пригодится.

Строит из себя самую умную, значит. Впрочем, мне даже понравилось, что она остроумная и не легкомысленная. Но если я ее найму, придется установить кое-какие правила. А я всерьез собирался ее нанять, потому что других вариантов не было.

– Хорошо, перестанем меряться интеллектом и вернемся к делу. – Я ждал, что она кивнет, но она все сияла улыбкой, словно мы тут шуточки шутили. Но ни черта. Я был абсолютно серьезен. – Вы читаете?

– По лицу? – спросила она, потирая руки в нетерпении, будто хотела мне рассказать еще о какой-нибудь своей способности.

– Читаете ли вы книги, мисс Рейнольдс? Здесь издательский дом.

– О. Да. Конечно. – Она замолчала, будто глубоко задумавшись, но стоило мне открыть рот, как она продолжила: – То есть в основном читаю инди-авторов. Без обид, просто они мне нравятся. Но ваших, конечно, почитаю тоже.

Так она знала разницу между авторами, которые печатаются в издательствах, и самиздатом, интересно... Большинство даже не подозревало о таком разделении, хотя самиздат наводнил рынок. Понимания этого самого рынка я от своего ассистента как-то не ожидал.

– Почему вам больше нравятся инди-авторы?

– Ну, в основном я читаю романтику. Моя кузина Эшлан Томас пишет любовные романы и публикуется в издатель-

стве, я вычитываю для нее рукописи. Она великолепная, но среди самиздата такой большой выбор! Большинство авторов – женщины, и, честно говоря, я очень уважаю крутых женщин, исполняющих свои мечты. Ну то есть они все делают сами: пишут, продвигаются, продают свои книги. Как их не уважать!

Никогда об этом не думал в таком ключе. Но мы в «Ланкастер Пресс» работали иначе, и ей следовало об этом помнить. Я понятия не имел, что Эшлан Томас ее кузина, но поставил зарубку на память переманить ее к нам, – она начала издаваться недавно, но уже стала очень популярна, заработала много отличных отзывов.

– Вы же понимаете, что у нас традиционная бизнес-модель? – Я приподнял бровь.

– Понимаю. Но вы меня наняли управлять вашим расписанием, а не рецензировать рукописи.

– Во-первых, я вас еще не нанял, во-вторых, ничем управлять вы не будете, вы станете ассистентом.

– Ой, что со мной об пень, что пнем об сову. Я в любом случае прочитаю все, что вы мне дадите. Просто вы спросили меня, что я читаю, и я ответила честно.

Да, честность я оценил, хоть ответ мне не слишком понравился.

– Так сколько книг вы читаете в год?

Зачем я вообще это спросил? Я взял ее ассистентом, не редактором, какая разница, что и сколько она читает? Но мне

было любопытно.

Я давно понял, что мнения людей насчет книжного рынка обычно ничего не стоят – выясняется, что они читают всего по две-три книги в год.

– Хм-м... – Она задумалась, и я чуть не усмехнулся. А как заливалась! Но подкрепить свои слова вряд ли сможет. – Наверное, штук триста в год. Обычно читаю по книге в день, но иногда у меня уходит больше времени... В общем, около того.

Я скрыл удивление, медленно кивнув.

– Понятно. Может быть полезно, если придется просматривать рукописи, которые редакторы передают мне на одобрение.

– Рада буду помочь! И я не забуду, что носить вам кофе и забирать вещи из химчистки – тоже мои обязанности. Рабочая лошадка!

– Чемпионка страны по пиклболу должна справиться, – сказал я совершенно серьезно, очень стараясь не смеяться. Я обычно не шутник, но тут не сдержался.

Следующие сорок минут я подробно рассказывал об обязанностях, зарплате и нашем соцпакете.

– То есть работа моя? – спросила она, слегка поведя плечами, как восточная танцовщица.

Очаровательная, красивая и умнее, чем кажется на первый взгляд...

Но при этом непрофессиональна и любит поумничать.

Впрочем, брат и большинство сотрудников меня считают занудой, так что...

Нужно было дать ей понять, что – я начальник, а она – подчиненная. Это рабочее место, если она решила взвалить на себя ответственность, я буду ее нагружать. И не важно, насколько она милая и сексуальная.

А она, черт возьми, очень сексуальная.

– Работа ваша. – Я поднялся. – Жду завтра в восемь утра ровно. Никаких опозданий, никаких оправданий. Я занятой человек, вы должны за мной успевать.

Она встала, отсалютовала мне:

– Я не подведу, Босс!

– Можете звать меня мистер Ланкастер, – буркнул я.

Покончив с этим, я взглянул на часы. Через пять минут у меня должна была состояться встреча, поэтому я открыл для новой ассистентки дверь и протянул руку.

– Добро пожаловать на борт. Эйчар завтра утром отдаст вам договор на подпись.

Она взвизгнула. Я уставился на нее.

– Спасибо, мистер Ланкастер! Я вас обязательно поражу! Дождаться не могу!

Никакого профессионализма.

Но, сжав маленькую руку, я уже не хотел ее отпускать.

И поэтому отпустил немедленно. А когда эта девица вышла в коридор и обернулась попрощаться, захлопнул дверь.

Я ей не подруга.

Болтовня мне не интересна.

Она должна это понять с самого первого дня. И я приложу для этого все усилия.

Глава 3. Джорджия

Как хорошо, что я в то утро надела брюки! Потому что холод до костей пробирал.

Возвращаясь вчера после собеседования, я проехала мимо лизинга, принадлежащего Браксу, одному из лучших друзей брата, – весь город покупал у него подержанные машины. Увы, машину я себе сейчас позволить не могла, но на счету остались деньги, которые мне подарили на выпускной, поэтому я купила миленький белый скутер всего за двести долларов, еще и с шлемом в тон! Я не знала, сколько еще смогу отговариваться, что машина в ремонте. Мой брат Хью уже ворчал, что я зря оставила ее в городской мастерской, его друг Родди, работавший в Коттонвуд-Коув, сделал бы мне скидку.

Только не подумайте.

Я не какая-нибудь обманщица.

Я жертва.

У меня дар тянуть время – этим я и занималась. Ни в каком ремонте моя машина не была. Ее угнали.

Ну ладно, не совсем угнали, я все-таки знала вора лично.

Дикота Смит, он же мой чокнутый бывший, взял мою машину в заложники и соглашался отдать, только если мы снова начнем встречаться.

Умею я выбирать парней, а?

Мне всегда нравилось подбирать и выхаживать каких-нибудь грустных, больных зверюшек, но Дикота был больной просто на всю голову. Он показывал, что я ему дорога, только если какой-нибудь парень начинал оказывать мне знаки внимания. Когда я с ним порвала, он тоже активизировался.

Вдруг выяснилось, что он жить без меня не может.

Так что в последнюю нашу встречу он угнал мою машину и где-то спрятал.

Это даже не самое плохое, что он со мной сотворил, но мне не хотелось вспоминать, чтоб не расстраиваться.

Конечно, я могла бы пойти в полицию или попросить семью помочь, но мне было так стыдно, что я решила просто подождать – вдруг он одумается. И что? Прошло несколько недель, а он все заваливает мой телефон сообщениями о том, что нам надо сойтись, как сумасшедший.

Заблокировать его?

Ага. Я бы с удовольствием, но у него моя машина, и я хочу ее назад.

Я припарковала скутер за зданием «Ланкастер Пресс», потерла ладони, чтоб согрелись, – к счастью, утром я взяла белые пушистые перчатки. Нос у меня замерз, я подхватила сумку, лежавшую в корзинке позади сиденья, и поспешила к главному входу.

Пришла я первой, потому что дверь оказалась закрыта. Мне и хотелось прискакать пораньше, чтобы впечатлить ворчливого босса в первый же день, и выскочить из дома так,

чтоб Хью и Лила не заметили, что я на скутере. Мне вообще пришлось припарковать его за пару кварталов от дома, чтобы они ничего не узнали.

У него был еще один большой минус: когда на улице мороз, в нем не посидишь, включив печку.

В кармане пальто завибрировал телефон. Не переставая бегать на месте, я достала его и принялась листать бесконечный братско-сестринский чат. У меня три брата и старшая сестра, мы все очень близки.

Бринкли:

Удачи, Джорджи! Покажи им там!

Хью:

Ушла без завтрака? Мы хотели тебя накормить. Я думал, ты начинаешь в восемь утра.

Хотела произвести хорошее впечатление.

Если б знала, что придется ждать снаружи, не прискакала бы так рано.

Кейдж:

Вот это правильный настрой. Кто рано встает, тому Бог подает!

Финн:

А кто поздно встает, тот вечером в баре текилу пьет. У меня сегодня съемки, а то бы валялся все утро. Давай, девочка! Порази миллиардера!

Бринкли:

Рассказала ему, что ты чемпионка страны по пиклболу?

Ага. Не впечатлился.

Хью:

А тот странный факт, что ты фанатка музыки семидесятых?

Неа. Решила оставить на потом.

Я начала подпрыгивать, потому что бег на месте не работал, а вот глаза начали слезиться. Я даже испугалась, что щеки к слезам примерзнут, если не согреюсь.

Кейдж:

Просто будь собой. Ты же уже получила должность. А если ничего не выйдет, приходи ко мне. У меня сегодня из пациентов большая хрюшка и утка с несварением. Не работа, а сказка!

Финн:

Утка и свинья заходят в бар...

Хью:

И утка такая: «Крякнем бутылочку и насвинячимся!»

Я расхохоталась, не переставая бежать на месте изо всех сил.

– Господи, давно вы тут стоите? Мороз на улице, – сказал

вдруг Мэддокс Ланкастер, напугав меня до чертиков.

Я резко развернулась, охнула, уронила телефон и, потеряв равновесие, приложилась затылком о кирпичную стену.

Я бы упала, но сильные руки схватили меня за плечи, удерживая, темные карие глаза взглянули озабоченно.

– О, привет, – сказала я, пытаюсь одновременно взять себя в руки и подобрать телефон, но Мэддокс сам за ним наклонился, отдал мне.

Он отпер дверь, пропуская меня, включил свет в холле. Я стянула перчатки и шапочку, быстро поправила волосы как смогла. Губы замерзли, зубы стучали... Да уж, не такое впечатление мне хотелось произвести!

Он смотрел на меня всего пару секунд, но казалось, что дольше, потому что он не улыбался и выглядел как будто... сердитым? Обеспокоенным?

– Голова в порядке? – спросил он низким, хрипловатым голосом.

– Да. Конечно. У меня мягкая шапочка! – Я схватилась за огромный помпон на шапке и потрясла им, как дурочка.

– Почему не подождали в машине?

– Я сегодня не за рулем. Машина в мастерской. – Я откашлялась.

Этот человек как будто видел меня насквозь. Прищурился недоверчиво...

Мы встретились второй раз в жизни.

Как он понял, что я вру?

То есть он все понял правильно, но не мог этого знать.

– Там на парковке какой-то белый... велосипед. Вы на нем приехали? – спросил он очень снисходительно и грубо.

Мне его тон совсем не понравился.

Я расправила плечи. Может, ты мне и босс, но нечего козлить без причины. Я рано приехала, все себе отморозила, а он со мной как с ребенком!

– Это мощный скутер, и да, я временно передвигаюсь на нем. К моей работе он никак не относится, поэтому не надо, пожалуйста, вести себя так, будто я нарушила какие-то правила. Между прочим, я на этом самом «велосипеде» приехала раньше всех. – Я сердито воззрилась на него. К рукам начала возвращаться чувствительность, я даже смогла сжать их в кулаки.

Уголки его рта чуть приподнялись, он кивнул:

– Справедливо. Впечатлен, потому что обычно это я прихожу первым. Давайте организуем вам ключ, чтобы смогли войти, если окажетесь тут раньше.

– Ну ладно, – сказала я, чувствуя, как ярость потихоньку рассеивается.

Мы прошли по первому этажу, он показал мне комнату отдыха для сотрудников, и я даже ахнула, увидев, что там полно протеиновых батончиков, фруктов, орехов и энергетиков.

– Нравятся снеки?

– А кому не нравятся? – Я пожала плечами и последовала

за ним по коридору смотреть, где какие офисы.

В двух сидели редакторы, в большом оупен-спейсе – команда маркетинга. Было даже большущее пространство для мозгового штурма, с диванчиками и креслами-мешками.

– Обожаю кресла-мешки! У меня в комнате стояло такое, гигантское, ярко-розовое, я даже спала на нем иногда, когда училась в старшей школе!

Он остановился, обернулся ко мне:

– Интересно. Ездите на скоростном скутере и спите на кресле-мешке.

Такой самодовольный тип, но какой же красивый! На нем было черное пальто, серый шарф, и выглядел он, будто только что с фотосессии для модного журнала явился. Я чувствовала, что где-то там, за этим фасадом, скрывается более ослабленный парень – если кто и сможет его вытащить оттуда, то это я!

– Что сказать, я девушка разносторонняя...

Мы завернули за угол, и я так резко остановилась, что чуть не врезалась в него.

– Что такое? – Он сунул руки в карманы пальто.

– Это что, стол для пинг-понга? Я же вам говорила, что мне нет равных в необычных видах спорта?

– Дайте угадаю, вы еще и чемпион страны по пинг-понгу? – Он пытался говорить с сарказмом, но я слышала в его голосе улыбку.

– Проверьте сами. Вы играете?

– В настольный теннис? – Он приподнял бровь. – Однозначно нет.

– Тогда зачем вам в офисе стол?

– Исследования показывают, что креативным людям нужно выпускать пар. Команда проголосовала, стол для пинг-понга победил. Но пользуются им только во время обеда, или если мы что-то отмечаем, или несколько часов напряженно работали и всем требуется отдых. Микроменеджментом я не занимаюсь, потому что доверяю своим сотрудникам. Если они выполняют свою работу, я счастлив, поэтому даю им место, где можно повалять дурака, и они это ценят. В городе у нас было так же.

Я увидела большую маркерную доску с именами и цифрами. Как же хотелось поскорее запрыгнуть в этот рейтинг!

Босс снова двинулся вперед, и я побежала за ним на верхний этаж.

– Это административные офисы. Ваш стол здесь. – Он указал на стол перед его кабинетом.

Стол был большой, белый и современный, в форме буквы L, да еще и с кучей ящичков внизу и полка на стене. Без перегородок, так что меня видно было со всех сторон.

Я положила портфель, достала оттуда семейное фото и поставила на стол, потом достала золотую «G», – что-то вроде пресс-папье, устроила ее в углу. Календарь с вдохновляющими афоризмами отправился на другой край – люблю начинать день с позитивной мантры, чтобы настрой был пра-

вильный.

Мэддокс Ланкастер усмехнулся:

– Смотрите, вы подготовились. Это ваша семья?

– Ага, тут мы все.

– И вас довольно много.

– Рейнольдсов много не бывает, – ответила я, прикусив нижнюю губу.

– Сомневаюсь. Одной как будто более чем достаточно.

Оу. Я ему, кажется, не очень нравлюсь. Придется над этим поработать.

– Значит, я буду помогать всем на этом этаже?

– Ни в коем случае. Вы мой администратор. Если кто-то станет вас нагружать, дайте знать. Возьмите блокнот, они есть в ящике стола, и приходите в мой офис. Пройдемся по вашим обязанностям.

Я заглянула в ящик, обнаружила безликие блокноты на пружине и захлопнула его. Вместо этого достала из портфеля свой леопардовый блокнотик и розовую ручку. Выскользнув из пальто, я бросила ключи в верхний ящичек и побежала в офис.

Босс тоже снял верхнюю одежду, черная рубашка натянулась на плечах. Брюки он тоже надел черные, с дорогими черными лоферами и таким же ремнем.

– Ух ты. Кто-то сегодня выгуливает своего внутреннего Джонни Кэша!

– Это что, леопардовый блокнот? – спросил он вместо от-

вета.

Его взгляд скользнул по моему лицу, по розовой шелковой блузке, и я нервно разгладила несуществующие складки на кремовых брюках.

– Да. Вы что-то имеете против леопардов?

– А вы за словом в карман не лезете, так? – спросил он, сложив руки на столе.

Что-то в нем было пугающее, но на меня почему-то не действовало. Хотя большинство, наверное, съезживались под этим убийственным взглядом.

– Смотря кого спрашивать. Моя семья, скорее всего, согласится. Мои друзья... тоже, – быстро проговорила я.

Он застонал и поднял руки, будто сдаваясь:

– Вы же осознаете, что я ваш начальник?

Ну разумеется, я осознавала, что он начальник, – он же меня собеседовал и вообще был президентом издательского дома. Босс, очевидно, хотел поставить меня на место.

– Конечно.

– Тогда хватит умничать на рабочем месте. – Он приподнял бровь, я кивнула.

Как там мама говорила... Не обязательно выбалтывать все мысли, которые приходят в голову.

– Понятно, мистер Ланкастер, – сказала я, широко улыбаясь.

Он откинулся в кресле, откашлялся.

– Прекрасно. А теперь расскажите, почему вы в мороз ез-

дите на каком-то дурацком самокате.

– Моя машина в ремонте. – Я ему уже об этом говорила, но не хотела «умничать», поэтому не напомнила, что он уже знает ответ.

– Когда ее починят?

– Надеюсь, что скоро.

– И ни у кого из семьи взять машину вы не можете? – Снова этот снисходительный тон.

Но реагировать я не собиралась:

– Не хочу у них просить. Я пытаюсь доказать, что могу со всем справиться сама. Раз я закончила колледж, пришло время взрослеть.

Его губы слегка дрогнули, и если я научилась правильно понимать Мэддокса Ланкастера, ответ ему понравился. Вот только он ни за что не захочет этого признать.

– Понимаю. Хорошо, вернемся к вашим обязанностям.

Я сняла с розовой ручки пушистый колпачок, села, скрестив ноги, и пристроила блокнот на колене.

За полчаса босс выкатил мне огромный список дел: варить кофе, заказывать ланчи для сотрудников, делать заметки во время встреч, забирать его вещи из химчистки и бронировать столики в ресторанах. Еще он обещал иногда подкидывать мне рукописи на рецензию и давать другие поручения.

В общем, быть мне девочкой на побегушках, если не докажу, что способна на большее.

О, я его собиралась впечатлить по полной!

Может, моя специальность – странные виды спорта, но раскалывать крепкие орешки я тоже отлично умею.

Игра началась, босс!

Глава 4. Мэддокс

Команда «Ланкастер Пресс» постепенно обживалась в Коттонвуд-Коув. Моя новая ассистентка проработала две недели, уже пошла третья, а энтузиазма в этой девушке не убавлялось. Она уже несколько раз смогла меня удивить, хотя это был только испытательный срок.

Я привык к тому, что люди сперва берутся за работу бодро, а потом выгорают, но Джорджия Рейнольдс легко справлялась со всеми заданиями, которые я ей накидывал. Это о многом говорило, – обычно мои ассистентки вылетают с работы быстрее, чем выпивают чашку кофе, и с Джорджией я не церемонился. Давал ей дурацкие поручения, ставил невыполнимые задачи, но каждый раз она заявлялась ко мне с улыбкой. Но хоть я многого ожидаю от своих сотрудников и награждаю их соответственно, она еще не наработала на награду. Приживется она или нет – вопрос времени.

Впрочем, если б в «Ланкастер Пресс» проводили конкурс на самого популярного сотрудника, Джорджия стала бы королевой бала. За пару недель все ее полюбили, она умела очаровывать, а я ценю тех, кто знает свои сильные стороны и умеет ими пользоваться. Большинство выдавливает из себя дружелюбие, но в ней чувствовалась редкая искренность. Ее имя тут же попало на вершину пинг-понговой таблицы – в офисе играли каждый день во время ланча, и она всегда

присоединялась. На обед она выделяла себе только двадцать минут – я заметил, потому что собирался ее отчитать, если будет по часу расслаиваться в комнате отдыха, – спускалась в офис, выигрывала матч, а ела у себя за столом во время работы.

Две пятницы подряд она приносила всем пончики: сначала – чтобы отметить первую неделю на работе, потом – в честь дня рождения Вирджинии. Я считаю, что уместно отмечать пять лет на службе, десять, двадцать... но неделю? Кто вообще так делает?!

Я ожидал, что, как большинство новичков, ко второй неделе она сбавит обороты, и не собирался давать ей спуску, но она сделалась только активнее и ничего сбавлять не собиралась.

Утром я приехал в офис, припарковался рядом с белым недоразумением, на котором она ездила на работу. Эта ее табуретка на колесах меня раздражала: какого черта она в такой мороз не ездит на чем-нибудь более безопасном? И какого черта мне не все равно?

Я пришел пораньше, чтобы ее опередить, но она снова меня сделала. Мне так рано приходиться было не обязательно, но эта ее привычка заставляла и меня вставать чуть раньше.

Сколько еще она будет чинить чертову машину?

И ее семья не против, что она ездит на каком-то хлипком игрушечном скутере?

Почему меня это так раздражает?

Наверное, потому, что я проснулся со стояком, потому что мне приснилось, как моя ассистентка, без трусиков, оседлала меня прямо в кабинете.

Такой сон я увидел не в первый раз. И это меня дико бесило.

Я не такой человек.

Я не фантазирую о женщинах, с которыми работаю.

Эмоции, касающиеся женщин, я всегда держу под контролем.

Так что, к моему обычному раздражению, добавились еще и синие, как у дрозда, яйца.

Стоило войти в офис, как меня оглушил очередной хит семидесятых. Теперь так начинался каждый мой рабочий день: *Close to you* Карен Карпентер, *My Sharona* и так далее. Джорджия включала музыку на полную, но стоило мне показаться, тут же выключала. Я фанатом семидесятых не был, поэтому шазамил ее песни, чтоб знать, на что жаловаться. Сегодняшнюю, впрочем, даже шазамить не пришлось – *Dancing Queen* я узнал и так. Джорджия оказалась в моем офисе, стояла спиной ко мне у шкафа для документов и распевала во все горло под музыку, игравшую из телефона.

Она пела с самоотдачей, будто на шоу «Голос», и танцевала всем своим тоненьким, невероятно горячим телом так, словно это была ее главная страсть. Как я понял за эти несколько недель, с той же страстью она отдавалась всему.

К каждому делу подходила легко и энергично, не девуш-

ка, а чертово солнышко... со всеми, кроме меня. На остальных она, как я заметил, словно волшебную пыльцу рассыпала, ну просто фея Динь-Динь на наши головы. Вот только меня раздражала и эта ее магия, и орущая музыка в семь тридцать утра, и тот факт, что я не могу оторвать взгляд от ее идеально круглой, как персик, маленький задницы.

Я подошел к столу, ударил кулаком по телефону, выключая музыку. Джорджия подскочила, развернулась и, запутавшись в ногах, полетела прямо на столешницу.

Сказочная феечка, я же говорю.

Правда, эта Динь-Динь, проехавшись по столу, случайно засветила передо мной белые стринги, никак не прикрывавшие аппетитный зад.

Ее светлые волосы рассыпались по плечам, она моргнула, быстро одернула юбку и вскочила.

– О, привет! Вы меня напугали.

– Неужели? Как такое возможно? – прошипел я.

Удивительно и невероятно, но от вида ее голой задницы рано по утру стояк снова вернулся, и это злило.

А. Она работала на меня.

Б. Все свои реакции я держу под контролем.

– Что возможно? – обиженно спросила она, забрав телефон.

– Как я могу вас напугать, если вы знаете, что я приду? И я разве не просил перестать включать эту раздражающую музыку?

– Я смотрю, у нас опять прекрасное настроение, – сказала она, приподняв бровь. У нее просто дар был оскорблять меня мило, чтобы я не мог сделать ей выговор, – слова добрые, но мы оба знаем, что она имела в виду совсем другое. – Чтобы вы знали, я ставлю будильник на 7.40, потому что вы вот уже две недели приходите в это время. Но сегодня вы появились раньше. Я планировала прекратить веселье в 7.40. Ровно. Но с этого дня начинаем мрачнеть в 7.30. И, кстати, АВВА не раздражающая. Фандом мюзикла *Mama Mia!* вам такого оскорбления не простит!

– Я вроде бы просил не умничать.

Я обошел стол, стараясь поправить член в брюках так, чтоб она не заметила. Нелегкая задача, все равно что успокаивать зверя, который рвется с поводка.

– Умничанье окончено, Босс! Просто говорю, что у меня был план, а вы ему помешали. Почему сегодня так рано?

– Вот именно, я – ваш босс, а вы – моя подчиненная. Так что это некорректный вопрос. – Я сел в кресло, приподнял бровь. – Лети обратно на рабочее место, Динь-Динь, у меня дела.

– Обожаю Динь-Динь, это моя любимая фея. Спасибо. – Она захлопнула ящик шкафа и нацепила фальшивую улыбку.

– Это был не комплимент.

Я мотнул головой, намекая ей выметаться. Пять минут как я на работе, а у меня от этой девчонки уже мигрень.

Мне не нравится начинать день с музыкой из какой-то там «мамамии».

Со стояка.

И с дикой головной боли.

Зазвонил телефон, Джорджия пощебетала с кем-то, положила трубку, и тут же телефон зазвонил у меня. В офисе нас все еще было только двое. Я закрыл глаза, помассировал переносицу, выдохнул и только тогда ответил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.